

Предисловие редактора немецкого издания

Восьмой том собрания сочинений К. Г. Юнга вошли преимущественно работы, в которых представлены фундаментальные теоретические положения и основные рабочие гипотезы автора. Шесть работ были впервые опубликованы в сборнике «О психической энергии и сущности сновидений», увидевшем свет в 1948 году. В этих работах Юнг фактически отвечал оппонентам, оспаривавшим его рассуждения в «Метаморфозах и символах либидо» (1912; новое издание 1952; см. Собрание сочинений, том V). Благодаря этим работам он уточнил и расширил свою теорию либидо, которую начал разрабатывать на рубеже 1912 года, но которая обрела окончательную форму лишь в 1928 году. Одновременно в статье «Теория психоанализа» (1913; см. Собрание сочинений, том IV) Юнг продолжил критику психоаналитических концепций Фрейда и более четко сформулировал собственные эмпирические оценки. Указанная статья выступает необходимым основанием для понимания аналитической, или комплексной, психологии.

Работа «Теоретические размышления о сущности психического» (она же «О природе психического») раскрывает прежде всего гносеологическую позицию автора. В этой работе термины «сознание» и «бессознательное» исследуются в их историческом развитии и в непосредственной связи с прояснением концепции инстинкта/влечения. Юнг обращался к этой теме еще в 1919 году, что очевидно из статьи «Инстинкт и бессознательное». Выводы, к которым он пришел, послужили в дальнейшем основанием к разработке теории архетипов.

Работа «Синхронистичность как принцип акаузальных взаимосвязей» включена в данный том потому, что речь в ней идет об инстинктивных, или архетипических, обстоятельствах, которые не могут быть описаны посредством каузальных рассуждений о причинах и следствиях. Скорее налицо значимые содержательные совпадения, которые дополняют наше научное понимание новым измерением. Вполне понятно, почему Юнг долгое время не решался опубликовать эту работу, революционную по своему содержанию. В итоге она увидела свет лишь в совместном со знаменитым физиком, лауреатом Нобелевской премии, профессором Вольфгангом Паули из швейцарской Высшей технической школы (Цюрих) сборнике «Объяснение природы и психическое» (Цюрих, 1952). Теория синхронистичности обнажает отношения между открытиями современной физики и достижениями аналитической психологии в той пограничной области реальности, которая до сих пор остается малоизученной и труднодоступной для понимания.

Тематически близкие прочие статьи этого тома сгруппированы вокруг трех указанных основных работ. Помимо упомянутых выше следует выделить среди них очерки, вошедшие в авторские сборники «О корнях сознания» (1954) и «Реальность души» (1934), а также в книгу «Проблемы души нашего времени» (1931).

Особо отмечу работы «Стадии жизни» и «Трансцендентная функция». В первой статье рассматривается индивидуация, к которой человек, как правило, приходит во второй половине жизни, а в статье «Трансцендентная функция», написанной в 1916 году, но опубликованной сорок лет спустя, исследуется потенциальное значение бессознательных процессов. Именно здесь Юнг впервые упоминает об «активном воображении», этом важнейшем элементе психического опыта, краеугольном камне аналитической психологии.

В коротких статьях о мировоззрении, реальности и сверхреальности, духе и жизни, а также о вере в духов теории и идеи анализируются с эмпирической точки зрения. Кроме того, автор пытается трактовать эти идеи феноменологически с целью психологического исследования.

---

* * *

В работе над данным томом собрания сочинений К. Г. Юнга принимали участие Лилли Юнг-Меркер и доктор филологии Элизабет Рюф. Мари-Луиза Аттенхофер, Софи Бауманн ван Ройен и Магда Кереньи также внесли неоценимый вклад в эту публикацию. За сверку греческих и латинских цитат редакция чрезвычайно признательна доктору филологии Марии-Луизе фон Франц.

*От имени редакции — Ф. Н. Риклин,
осень 1966 г.*

I О психической энергии

Впервые опубликовано под названием «О психической энергии» (серия психологических исследований, Цюрих, 1928). Позднее Юнг переработал текст и выпустил его в сборнике под названием «О психической энергии и сущности сновидений» (Цюрих, 1948, в той же издательской серии психологических исследований)

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

А. Введение

- [1] Концепция либидо, разработанная мною¹, вызвала множество неверных истолкований, а в ряде случаев было отмечено полное ее неприятие; поэтому, полагаю, не будет лишним снова изучить и описать основания этой концепции.
- [2] Общепризнано, что события физического свойства могут быть рассмотрены двумя способами — с механистической и энергетической точек зрения². Механистическая точка зрения сугубо каузальна, она толкует событие как следствие некой причины: неизменные субстанции изменяют свои взаимоотношения согласно твердо установленным законам.
- [3] Энергетическая точка зрения, с другой стороны, является по сути финалистской³; событие прослеживается от следствия к причине, исходя из допущения, что некая разновидность энергии лежит в основе всех изменений, что она

---

¹ См.: *Wandlungen und Symbole der Libido*, p. 120 и далее (новое издание: *Symbole der Wandlung*, абз. 190 и далее). [Рус. пер. — Юнг К. Г. Символы трансформации. М., 2008. — *Ред.*] — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. автора.*

² Ср.: *Wundt. Grundzüge der physiologischen Psychologie*, III, 692. [Рус. пер. — *Вундт В.* Основания физиологической психологии. Т. 1–2. СПб., 1880–1881; см. также раздел «Библиография» в конце книги. — *Ред.*] Что касается динамистической точки зрения, см.: *Von Hartmann. Weltanschauung der modernen Physik*, p. 202 и далее.

³ Я употребляю слово «финалистский», а не «телеологический» для того, чтобы избежать неправильного понимания, распространенного в широком представлении о телеологии: речь об убеждении, будто телеология обязательно подразумевает предвосхищаемую цель или результат.

сохраняется как некая константа на всем протяжении этих изменений и в конечном счете ведет к энтропии, то есть к состоянию общего равновесия. Поток энергии имеет выраженное направление (цель), поскольку он следует градиенту потенциала, который нельзя изменить на противоположный. Рассуждая об энергии, мы не мыслим субстанцию, приводимую в движение в пространстве; это понятие абстрагировано от отношений движения. Поэтому данное понятие опирается не на субстанции как таковые, а на их отношения, тогда как сама движущаяся субстанция есть основа механистического взгляда.

- [4] Обе точки зрения необходимы для понимания физических явлений и, следовательно, считаются общепризнанными. Между тем сосуществование этих точек зрения на протяжении длительного времени постепенно привело к возникновению третьей в ряду подобных идей, к концепции одновременно механистической и энергетической (пусть, рассуждая логически, движение от причины к следствию, поступательное воздействие причины, не может в то же время выступать в качестве обратного подбора средств, необходимых для достижения цели¹). Невозможно вообразить, чтобы одна и та

¹ «Финальные причины и механические причины взаимно исключают друг друга, ибо функция, имеющая одно значение, не может в то же самое время быть функцией со многими значениями» (*Wundt*, 1902, р. 728). Мне представляется недопустимым говорить о «финальных причинах», поскольку перед нами гибридное понятие, порожденное смешением каузальной и финалистской точек зрения. Для Вундта каузальная последовательность имеет два условия и одно значение, то есть причину М и следствие Е, тогда как финальная последовательность имеет три условия и несколько значений, то есть постановку цели А, средство М и достижение цели Е'. Эта конструкция, на мой взгляд, также является гибридной, ведь постановка цели есть каузально понимаемое дополнение реальной финальной последовательности М'—Е', которая точно так же обладает двумя условиями и одним значением. Если толковать финалистскую точку зрения как всего-навсего обратную каузальной (Вундт), последовательность М'—Е' будет не более чем каузальной последовательностью М—Е, рассматриваемой в обратной перспективе. Принцип финальности не признает никакой исходной причины, поскольку финалистская точка зрения не является каузальной и, следовательно, лишена представления о причине, а каузальная точка зрения лишена представления о цели или о желаемом результате.

же комбинация событий могла одновременно быть каузальной и финальной, поскольку одна детерминация исключает другую. Фактически налицо две различных точки зрения, обратные друг другу, поскольку принцип финальности представляет собой логическую инверсию принципа каузальности. Финальность не просто логически возможна; она выступает как необходимый объяснительный принцип, ведь никакое объяснение природы не может быть сугубо механистическим. Сводись наши понятия действительно лишь исключительно к движению тел в пространстве, мы располагали бы только каузальными объяснениями; но нам приходится также учитывать концептуально отношения движения, что требует энергетической точки зрения¹. Будь иначе, у нас не возникла бы необходимость изобретать понятие энергии.

[5] Преобладание одной или другой точки зрения зависит не столько от объективного взаимодействия явлений, сколько от психологической установки исследователя или мыслителя. Эмпатия ведет к механистическому взгляду, абстракция — к энергетическому. Оба взгляда подвержены ошибке гипостазирования собственных принципов вследствие убежденности в наличии так называемых объективных фактов опыта. Они ошибочно предполагают, что субъективное понятие о явлении тождественно свойствам самого явления; что, например, каузальность, какой мы ее воспринимаем, возможно объективно обнаружить во взаимодействии явлений. Эта ошибка чрезвычайно распространена и чревата непрекращающимися конфликтами с противоположным принципом; ведь, как уже было сказано, невозможно вообразить детерминирующий фактор, который одновременно

---

¹ Конфликт между «энергетикой» и механистичностью оказывается продолжением давнего конфликта универсалий. Безусловно, верно, что отдельный предмет — единственное, «данное» нам в чувственном восприятии; в такой трактовке универсалия является всего-навсего *nomem*, именем, словом. Но одновременно сходства, то есть отношения между предметами, также нам «даны», и потому мы вправе считать универсалию реальностью (ср. «относительный реализм» Абеяля). [П. Абеяль — средневековый французский схоласт и богослов, в своей философии отстаивал индивидуальность идей, что, собственно, и позволило Юнгу охарактеризовать его как «относительного реалиста». — *Примеч. пер.*]

будет каузальным и финальным. Однако это неприемлемое противоречие возникает лишь вследствие логически необоснованного и бездумного проецирования на объект обыденной точки зрения. Наши точки зрения остаются непротиворечивыми лишь в тех случаях, когда они ограничиваются сферой психологического и проецируются всегонавсего в качестве гипотез на объективное взаимодействие явлений. Принцип каузальности способен принять логическую инверсию, не допуская противоречия с самой собой, но факты не обладают подобной способностью; значит, каузальность и финальность с необходимостью исключают друг друга в конкретном объекте. С учетом хорошо известного принципа сведения различий к минимуму в целом принято идти на теоретически недопустимый компромисс, признавая те или иные процессы отчасти каузальными и отчасти финальными¹ (такой компромисс порождает всевозможные теоретические гибриды, но предлагает, этого нельзя отрицать, относительно достоверную картину реальности². Всегда следует помнить, что, несмотря на идеально вообразимое единство фактов и наших идей, объяснительные принципы суть не более чем точки зрения, то есть проявления психологической установки и априорных условий, при которых и осуществляется мышление.

¹ Финальность и каузальность представляют собой два возможных способа понимания, образующих антиномию. Они, соответственно, выступают как поступательный и обратный «интерпретанты» (Вундт), а потому как таковые противоречат друг другу. Естественно, это утверждение справедливо, только если предположить, что понятие энергии есть абстракция, выражающая какое-либо отношение («Энергия есть отношение»: *Von Hartmann*, 1869 р. 196). Но утверждение ошибочно, если принять гипостазированное понятие энергии, как, например, у Оствальда в «*Die Philosophie der Werte*».

² «Различие между телеологической и каузальной точкой зрения на мир не является реальным различием и не подразумевает членение опыта на две принципиально различные области. Единственное различие между этими точками зрения носит формальный характер: каузальная связь дополняет всякое финальное взаимоотношение, и, наоборот, каждой каузальной связи возможно, если понадобится, придать телеологическую форму» (*Wundt*, 1902, р. 737).

В. Возможность количественных измерений в психологии

[6] Из сказанного должно быть достаточно ясно, что всякое явление надлежит рассматривать как с механистически-каузальной, так и с энергетически-финалистской точки зрения. Если брать шире, именно возможность достижения результатов сама по себе определяет, какую точку зрения следует предпочесть. Если, например, предметом обсуждения становится качественная сторона явления, то энергетическая точка зрения делается вторичной, поскольку она затрагивает не явления как таковые, а лишь количественные отношения их движения.

[7] Неоднократно и широко обсуждалось, могут ли душевные и психические явления быть предметом рассмотрения с энергетической точки зрения. Априорно у нас нет оснований полагать, что это невозможно, поскольку нет ни малейшего повода исключать психические явления из сферы объективного опыта. Само по себе психическое вполне может быть объектом опыта. Но, как показывает пример Вундта¹, не будет заблуждением усомниться в применимости энергетической точки зрения к психическим феноменам, а если она все-таки применима, полезно спросить, может ли психика трактоваться как относительно закрытая система.

[8] Что касается первого вопроса, то я совершенно согласен с фон Гротом², который одним из первых предложил понятие психической энергии, когда он говорит: «Понятие психической энергии столь же законно в науке, как и понятие энергии физической, и психическая энергия имеет такие же количественные меры и разнообразные формы, как и физическая»³.

¹ Ср. указ. соч. (прим. 5 выше. — *Ред.*).

² Имеется в виду Н. Я. (фон) Грот, русский философ-идеалист, председатель Московского психологического общества, автор ряда статей для энциклопедии Брокгауза и Ефрона; ратовал за практическое использование психологии в тесной связи с медициной и физиологией. — *Примеч. пер.*

³ См. *Von Grot. Die Begriffe der Seele und der psychischen Energie in der Psychologie, Archiv für systematische Philosophie, IV.* [Рус. изд. и источник цитаты: *Грот Н.* Понятие о душе и психической энергии в психологии, 1897, кн. 37, с. 266. — *Ред.*]